

Исх.№: 19/01/22-4-РЮ
от 19.01.2021 г.

**Министерство внутренних дел
Российской Федерации**
119991, г. Москва, ул. Житная, 16

Заявитель: Общественный
уполномоченный по защите семьи в
Санкт-Петербурге
Баранец Ольга Николаевна
198097, г. Санкт-Петербург, ул.
Новоовсянниковская, д. 19, к. 1
info@ouzs.ru

**Лицо, привлекаемое к
административной ответственности:**
Акционерное общество "КОНДЕ НАСТ"
И редакция журнала VOGUE РОССИЯ

ИНН 7709244433
125009, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д.
11, стр. 7

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В августе 2021 года в печатном издании журнал VOGUE РОССИЯ было опубликовано статья «Нормальные люди», в которой описывается жизнь Ксении Буржской, которая «много лет живёт в партнёрстве с женщиной». Далее по тексту излагается позиция, обосновывающая нормальность такого рода нетрадиционных сексуальных отношений и требования по их легализации в РФ.

Полагаю, что своими действиями редакция журнала VOGUE РОССИЯ, аудитория которого включает, в том числе, и детей, осуществляет пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» органы государственной власти Российской Федерации принимают меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе, от информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения.

В силу ст. 5 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится информация, в том числе, отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

За пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям, совершенную с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»), если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, установлена административная ответственность по ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ.

Объективная сторона вменяемого административного правонарушения выражается в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям.

В соответствии с ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Исходя из положений ст. 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Вина Акционерного общества "КОНДЕ НАСТ" и редакции журнала VOGUE РОССИЯ подтверждается скриншотами, прилагаемым к настоящему заявлению.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 28.1, п. 1 ч. 2 ст. 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

ПРОШУ:

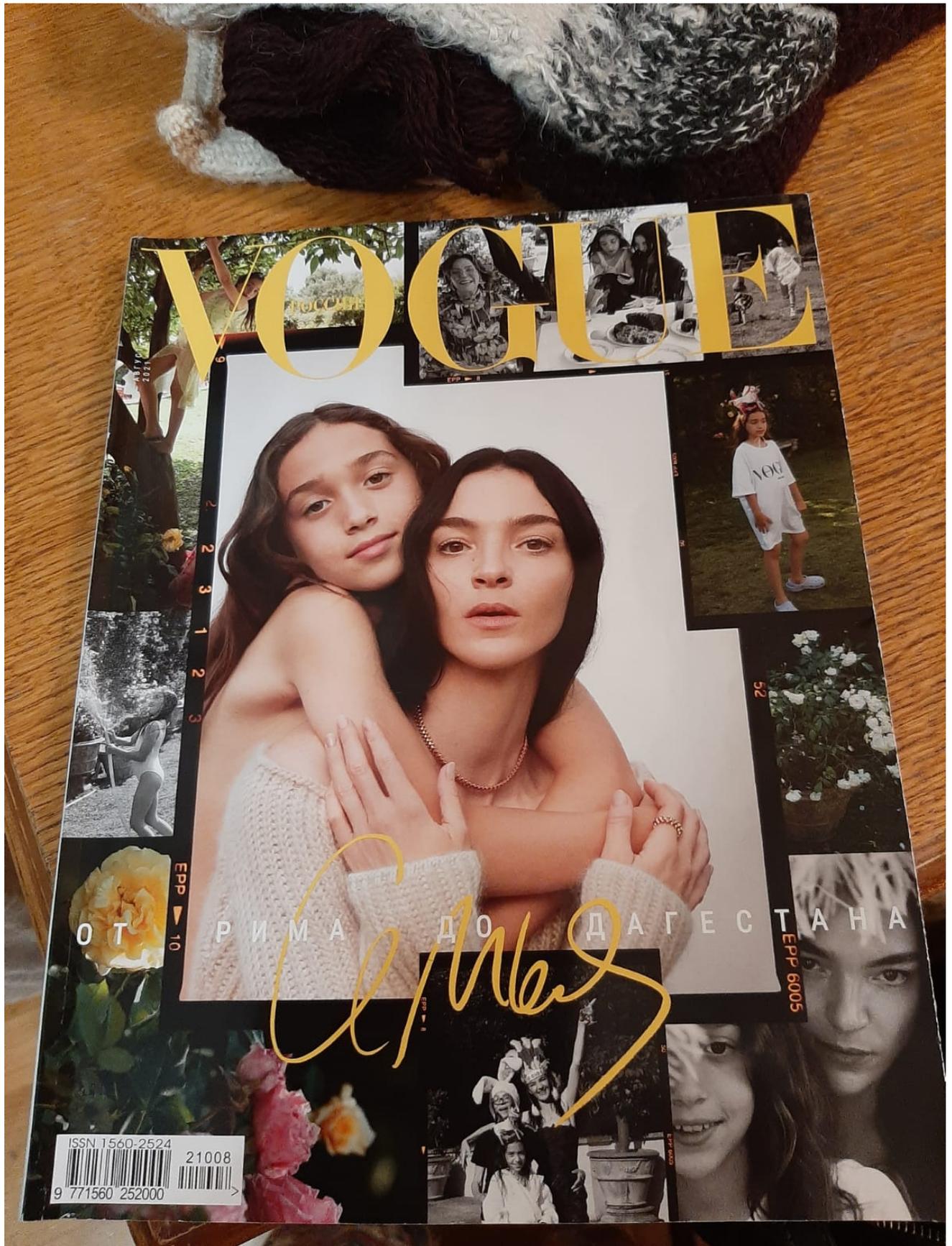
Привлечь Акционерное общество "КОНДЕ НАСТ" ИНН 7709244433 и редакцию журнала VOGUE РОССИЯ (125009, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 11, стр. 7) к административной ответственности по признакам правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 6.21 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Приложение: Скриншот публикации

Общественный уполномоченный по защите семьи
Баранец О.Н.

Приложение: Скриншот публикации

НОРМАЛЬНЫЕ ЛЮДИ

Журналист и поэт *Ксения Буржеская* пишет тексты для голосового помощника *Алиса*, недавно выпустила книгу «*Мой белый*», много лет живет в партнерстве с женщиной и для *Vogue* пытается разобраться в том, что такое семья и почему право на нее должно быть у каждого.

Девочка Женя — героиня моего романа «Мой белый» — выросла в условно «нетрадиционной» семье из двух мам. Но семья ее была более чем традиционной: родители работали, Женя ходила в школу, на каникулах ездила в путешествия, родители ссорились, мирились, иногда били Женю, иногда радовали, в конце концов развелись — так часто бывает. Я намеренно использую здесь слово «родители», потому что технически разницы нет. Все счастливые семьи, как говорится, похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Когда книга вышла, меня часто спрашивали, почему я совсем не сделала в ней акцент на нетипичности семьи — как будто пишу о прекрасной России будущего, в которой все по-другому.

Во-первых, интересно, чем эта семья необычна? Если забыть о том, что в ней две мамы, а не, скажем, мама и папа или одна мама (и бабушка), то вы увидите, насколько она типична. А во-вторых, с точки зрения подростка, ее семья — любая — совершенно обыкновенна, не лучше и не хуже других (ну, одно — иногда хуже — у соседской Машки есть последний айфон и пони, а у кого-то, допустим, нет). Я умеренно выбрала оптику, которая не дает видеть хоть какую-то разницу, потому что разницы нет.

Однако сегодня такие семьи официально семьями не являются. В Конституции не так давно закрепили понятие семьи как союза мужчины и женщины. Поэтому, как говорила Фри

на Георгиевна Раменская, жена есть, а слова нет. Интересно, как в эту парадигму укладываются нетипичные семьи или семьи, в которых родители находятся в разводе, потому что сам по себе «союз» не всегда синоним «добра» и «счастья».

Что же такое семья? Пожалуй, это люди, которые любят друг друга и хотят иметь совместные права. Право принимать финансовые или медицинские решения, быть рядом в сложной или критической ситуации, право усыновления и наследования, да просто право распорядиться в детском саду за согласие на завтрак.

Всего этого у родителей, которые не находятся в официальном браке, сейчас нет. Я снова намеренно использую безапелляционное слово «родители», потому что ребенку все равно, кто распорядится в дневнике, но он точно не понимает, почему у одного его родителя права есть, а у другого нет. Он точно не поймет, почему одного родителя пустят с ним в больницу, а другого нет, почему один родитель возмразил в его свидетельство, а второй нет, почему он не может остаться со вторым любимым родителем, если с первым, не дай бог, что-то произойдет? И меньше всего ребенок будет понимать, почему государство считает его семью неправильной и почему ему нельзя ею гордиться — ведь у него обычные родители и он с ними вполне счастлив.

Что же такое семья? Пожалуй, это просто разделенная ответственность. В федеральном законе № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» есть более точное и правильное определение семьи: «Семья — лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство».

Какая кому разница, кто с кем ведет хозяйство — князь с прислугой и кухаркой и женщины — вот что совершенно непонятно.

Я несколько лет жила во Франции, и там стигит брака устроен несколько иначе: есть двух вариантов официального варианта союзов: в стиле лайт — ПАКС — это «гражданский союз солидарности, который заключается людьми для организации их совместной жизни». ПАКС — это репетиция брака, договор, который легко можно расторгнуть, но с нее дающий минимальные юридические привилегии (в числе налоговые) привилегии семье.

Интересно, что для принятия закона о равенстве ПАКС как будто был гомосексуальных пар, но в 2009 году союзов были разнополыми. И кто-то ПАКС заключали бывший президент Франсуа Олланд и Сеголен Рузьяль.

тексты для
тила книгу
с женщиной
такое семья
).

м эта семья нети
то в ней две мамы,
ли одна мама (и ба
колько она типич
ния подраста, его
но обыкновенная,
(ну ладно — ино
ги есть последний
устим, нет). Я на
орая не может уви
отому что разни-

официально се
уции не как дав
ак «союза муж
к говорила Фай-

Photo: G. Nilsen/Contrasto; P. Laporte/Arca; (1) - Сергей Мухоморов (1)

на Георгиевна Раневская, жопа есть, а слова нет. Интересно, как в эту парадигму укладываются неполные семьи или семьи, в которых родители находятся в разводе, потому что сам по себе «срок» не всегда синоним «долга» и «счастливой».

Что же такое семья? Пожалуй, это люди, которые любят друг друга и хотят иметь совместные права. Право принимать финансовые или медицинские решения, быть рядом в сложной или критической ситуации, право усыновления и наследования, да просто право распорядиться в детском саду за согласие на манту.

Всего этого у родителей, которые не находятся в официальном браке, сейчас нет. Я снова намеренно использую безличное слово «родители», потому что ребенку все равно, кто распорядится в дневнике, но он точно не понимает, почему у одного его родителя права есть, а у другого нет. Он точно не поймет, почему одного родителя пустят с ним в больницу, а другого нет, почему один родитель вписан в его свидетельство, а второй нет, почему он не может остаться со вторым любимым родителем, если с первым, не дай бог, что-то произойдет? И меньше всего ребенок будет понимать, почему государство считает его семью неправильной и почему ему нельзя ею гордиться — ведь у него обычные родители и он с ними вполне счастлив.

Что же такое семья? Пожалуй, это просто разделенная ответственность. В федеральном законе № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» есть более точное и правильное определение семьи: «Семья — лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство».

Какая кому разница, кто с кем ведет хозяйство — князь с прислугой и кухаркой или две женщины — вот что совершенно непонятно.

Я несколько лет жила во Франции, и там институт брака устроен несколько иначе: есть целых два официальных варианта союза. Брак в стиле лайт — ПАКС — это «гражданский договор солидарности, который заключается между людьми для организации их совместной жизни». ПАКС — это репетиция брака, договор, который легко можно расторгнуть, но тем не менее дающий минимальные юридические (в том числе налоговые) привилегии семье.

Интересно, что до принятия закона о брачном равенстве ПАКС как будто был создан для гомосексуальных пар, но в 2009 году 95% всех союзов были разнополами. И кстати, именно ПАКС заключали бывший президент Франции Франсуа Олланд и Сеголен Руаяль.

Почему? Потому что для тех, кому доступна привилегия жениться и развестись в любой момент, нет нужды задумываться в том, точно ли это тот человек, с которым ты хочешь разделить жизнь — и ответственность, — всегда можно передумать и сделать это снова.

Главное отличие ПАКСа от брака — легкость его расторжения: это можно сделать автоматически, по просьбе одного из партнеров. Для сравнения, расторгнуть обычный брак во Франции практически невозможно — как и в США, процесс развода превращается в бесконечные судебные тяжбы и может длиться годами.

Вобщем, несмотря на то что общие правила жизни французов со времен Наполеона не сильно изменились, институт брака стал куда более современным. Статья 213 Гражданского кодекса Франции сейчас гласит: «Супруги совместно осуществляют моральное и материальное руководство семьей». И мы понимаем, что речь идет о супругах в любой конфигурации. В эпоху Наполеона эта статья устанавливала, что «муж должен защищать свою жену, а жена должна повиноваться своему мужу». Чем-то напоминает недавние поправки в Конституцию.

Между тем стоило бы задуматься о том, что однополые пары в России сегодня — это самые крепкие и упорные пары и самые ответственные родители. Это те, кто готов выбросить кучу денег и преодолеть сложный путь вступления в брак на чужой территории, чтобы просто признаться друг другу в готовности быть вместе — в горе и радости, несмотря на то, что никакое свидетельство о браке, выданное где-то там, не будет признано на территории России.

Когда меня спрашивают, что я могу рассказать о жизни однополых семьи в России, и не совсем понимаю, что отвечать. Это вопрос из серии «расскажите о том, как вы надеваете носки». Любовь есть любовь, а семья есть семья, и ее устройство и быт ничем не отличаются от любой другой семьи, с одной только разницей: у семьи, которая на государственном уровне семьей не считается, есть постоянный фоновый страх — за себя, будущее и детей.

Что же такое семья? Это желание соединиться. Быть вместе против ветра, песчаной бури и войны. Вместе во время отлива, сбора черешни и рождения ребенка. И я надеюсь, что однажды прочту в новостях такой заголовок: сегодня в России приняли закон о браках между людьми. Прошли те дикие времена, когда необходимо было быть мужчиной и женщиной, чтобы стать ячейкой общества, теперь эта опция доступна всем. А как это было раньше? Читайте выше. ■

Культура